

Воспользовавшись моментом, Чжан Руочен создал еще одну пространственную трещину.

Пространство над Королем Сяньланем раскололось, скользя вниз к его голове, поглощая все на своем пути.

Король Сяньлань поднял голову, чтобы бросить быстрый взгляд, выглядя обеспокоенным.

Вместо того чтобы противостоять приближающейся пространственной трещине, он разделил себя на три фрагмента и бросился назад.

Пространственная трещина врезалась в землю, разлетелась на осколки камней, оставив глубокую пропасть.

Вслед за владельцем, три меча попятились назад, а затем под крутым углом устремились вверх, словно три яркие кометы, преследующие Чжан Руочена.

Чжан Руочен стоял в ожидании, держа в руках Древний Меч Бездны. Он предвидел, где окажутся мечи, и быстро отразил все три удара.

Затем он наклонил свое тело вперед и поднял меч над головой короля Сяньланя.

"Золотое утреннее солнце".

Это был один из приемов Техники Меча Девяти Жизней. Древний Меч Бездны засиял ярче всех, пронзительно крича, хотя он еще не полностью освоил это движение.

"Как смеешь ты, полусвятой, бросать мне вызов? Одного моего удара достаточно, чтобы покончить с твоей жизнью".

Король Сяньлань фыркнул и начал трещать костяшками пальцев. Его кулак засветился малиновым светом, когда он задействовал свою силу.

Когда интенсивность света возросла до такой степени, что он стал сверкать, он бросил свой удар в Чжан Руочена. Атака с полной силой разлетелась на полосы багрово-красного света и устремилась в небо, высвобождая вихрь свирепого ветра.

Святой мог связывать свое тело с природой и черпать ее силу, чтобы усилить удар.

Две атаки встретились с громким лязгом, и с обеих сторон полетели искры.

Король Сяньлань был отбит от столкновения, подняв пыль и камни, он отлетел в сторону, оставляя за собой след из трещин в земле.

Он чувствовал, как его кулаки пульсируют от боли.

Чешуя на его кулаке слезла, обнажив глубокий порез на тыльной стороне руки, из которого капала кровь.

Как мог святой крови получить рану от получеловека-полусвятого?

Король Сяньлань провел рукой по ране. В мгновение ока рана полностью затянулась. Даже шрама не осталось.

"Вот насколько сильна способность к самоисцелению у святого крови. Могу поспорить, что он сможет сражаться, даже если ему отрубят голову".

Чжан Руочен не смел ослаблять бдительность.

Вдруг король Сянлан уменьшился в сотни раз. Издалека он выглядел как маленькая кроваво-красная летучая мышь, но с конечностями человека.

Бессмертные вампиры были достаточно гибкими, чтобы уменьшить свое тело до размеров насекомого.

Точно так же они могли увеличиваться в сотни раз до размеров гиганта.

Самой большой угрозой Чжан Жучэна для короля Сяньлани было его умение манипулировать пространством. Это не было его телосложением или техникой владения мечом.

Когда размеры короля Сяньлани уменьшались, ему хватало ловкости, чтобы избежать всех пространственных атак и максимально использовать свои способности.

Три божественных меча выстрелили в Чжан Руочена с земли.

Король Сянлан стоял на одном из мечей, и от его тела исходила Кровавая Ци. Хотя он стал меньше, его сила ничуть не уменьшилась.

Столкнувшись с серией атак трех божественных слов, Чжан Руочен был вынужден отступить назад, уклоняясь от ударов.

Несмотря на то, что он пытался защититься от ударов, на его руках и бедрах остались бесчисленные порезы.

Была одна смертельная атака, когда меч был нацелен на его голову, но он избежал ее, получив порез на шее и клочок обрубленных волос.

Король Сянлан воспользовался случаем и отпрыгнул от меча, ударив ладонью в грудь Чжан Руочена, пока тот был занят мечами.

Чжан Руочен ответил на атаку еще одним ударом ладони, от которого раздался вой дракона.

На этот раз он не смог выдержать удар короля Сянлана и был отброшен, упав на землю. Он почувствовал, как его тело дернулось, словно все его органы были неправильно расположены.

Сила святого действительно была смертоносной.

С точки зрения боевых навыков и владения силой святого, между Чжан Руоченом и королем Сяньланем был огромный разрыв.

Король Сянлан имел тысячелетнюю практику. Каждое его движение было тактичным и изощренным. Хотя тело Чжан Руочена было более прочным, чем у короля Сяньлани, у него не было шансов против опытного воина.

"Чжан Руочен, ты неопытен".

Король Сянлан прыгнул вперед и нанес Чжан Руочену еще один смертельный удар, решив

убить его.

Святая Леди снова заиграла на цитре.

Шквал камней поднялся с земли и превратился в каменного гиганта, который бросился на короля Сянлана и преградил ему путь к Чжан Руочену.

Пять струн цитры были сделаны из пяти уникальных материалов, которые представляли пять стихий: металл, дерево, воду, огонь и землю.

Король Сянлан владел техникой Пятого Меча, благодаря которой он мог разорвать скального гиганта без особых усилий. Затем три багрово-красные человеческие фигуры встали вместе и направили три божественных меча на Чжан Руочена,

Под небом плащ-невидимка Падающая Звезда, в который был одет Чжан Руочен, засветился красным светом от отражения красных фигур.

Чжан Руочен сделал движение рукой, чтобы создать еще одну пространственную трещину.

Однако, повернув тело, Король Сяньлань отпрыгнул в сторону, уклоняясь от удара.

Три божественных меча были так близки к тому, чтобы пронзить тело Чжан Руочена.

Он снова использовал свою пространственную силу, чтобы искривить окружающее пространство, и мечи вонзились в землю рядом с ним.

Почти сразу же он направил свой меч на Короля Сяньланя размером с большой палец.

Король Сяньлань отлетел в сторону, а его тело восстановилось до первоначального размера.

Он был так близок к тому, чтобы пронзить короля Сянлана насквозь.

Зная, что оцепенение короля Сяньланя было кратковременным, Чжан Жучэнь переместился к королю Сяньланю и обрушил на него неослабевающие удары.

Святая Леди начала играть смертельную мелодию, ее пальцы прыгали по струнам.

Атакующая сила цитры содержала пять элементов, которые хорошо сочетались с Хаотическим Телом Пяти Элементов Чжан Руочена, добавляя еще больше урона королю Сянлану.

Даже кроваво-красные доспехи, в которые был облачен король, полыхали черным пламенем.

Чжан Руочен нанес глубокий порез на спине короля, его святая кровь просочилась в грязь и окрасила ее в красный цвет.

Король Сяньлань занимался культивированием уже тысячу лет. Ни разу он не был жестоко избит, и уж точно не двумя молодыми воинами. Чувствуя стыд, он был полон ярости.

"Рождение Кровавого Демона".

Из его лба вырвались облака кровавой Ци.

В центре Кровавой Ци вращался кроваво-красный череп, создавая мощный вихрь.

Ничто не могло остановить вихрь, даже подавляющая энергия этого места.

Вихрь выбросил поток Кровавой Ци и снес Чжан Руочена, отбросив его на черный каньон. Его тело впечаталось в него.

С другой стороны, Святая Дама кашляла кровью, пораженная Кровавой Ци.

Ее рана усугубилась.

Формирование кроваво-красного черепа еще не было завершено. Это была только Кровавая Ци, но и Чжан Руочен, и Святая Дама уже были тяжело ранены.

Как только череп завершит свою трансформацию, удар его атаки будет разрушительным.

Лицо Святой Дамы побледнело, когда она уставилась на череп. "Это череп Святого Короля. Он содержит его душу и огромную разрушительную силу, способную убить святого".

Король Сянлан изогнул губы в хитрой улыбке. "То, что вы оба заставили меня активировать череп Кровавого Демона, действительно замечательно".

После этого он поднес череп к тому месту, где находился Чжан Руочен. Последовательность действий была такова: сначала убить Чжан Руочена, затем Святую Даму.

Для него Святая Дама не представляла особой угрозы, когда была тяжело ранена.

Череп был огромным, как гора. У него были острые зубы, а глазницы горели огнем.

Если присмотреться к пламени, можно было увидеть, что в черепе заключена душа.

Святая Дама бросила Святую Книгу Рузу в череп, пытаясь не дать ему раздавить Чжан Руочена.

Когда Святая Книга Рузу раскрылась, на ней появились тысячи светящихся точек. Каждая точка представляла собой слово из книги.

Череп навалился на проекцию, раздавливая слова ряд за рядом.

Когда слова разлетелись, рана Святой Дамы усугубилась: из уголков ее рта сочилась кровь. Ее тело ужасно тряслось, как будто она вот-вот выскочит вместе со словами.

"Как могла Святая Книга Рузу остановить череп Кровавого Демона?"

Король Сянлан разразился смехом, затем направил больше своей Кровавой Ци в череп, ускоряя его темп в сокрушении Святой Книги.

Король не знал, что Чжан Руочен освободился из каньона и в мгновение ока метнул свой меч прямо в сторону короля.

"Четыре Изменения Первого Масштаба".

Сквозь кровавый туман пробился луч, направленный в лоб короля.

Сила времени создала пульсацию энергетических волн, окутавших область в радиусе

нескольких сотен миль.

Лицо короля Сяньлани превратилось в камень, когда он увидел приближающуюся атаку. Он попытался контратаковать, изменив направление движения черепа.

Однако он заметил, что его скорость становится все медленнее, в то время как Чжан Руочен становится невероятно быстрым.

"Что происходит? Такое ощущение, что время замедлилось".

К тому времени, как Король Сянлан осознал изменение времени, Древний Меч Бездны уже пронзил его лоб.

"Ты..."

Король Сянлан откинулся назад, его тело стало холодным.

Но его Святой Свет слетел с макушки его головы, войдя в кроваво-красный череп.

После этого душа, заключенная в черепе, окрепла, стала достаточно сильной, чтобы вырваться из хватки Святой Книги Рузу и полететь в сторону аномального света.

Чжан Жучэнь приземлился рядом с мертвым телом короля Сяньлани, задыхаясь.

Он был в шоковом состоянии.

Если бы он не овладел вторым уровнем Техники Меча Времени, и Святая Дама, и он были бы мертвы.

Взяв Святую Книгу, которая осталась открытой, Святая Дама посмотрела в ту сторону, куда упал череп. "Святая душа короля Сяньлани слилась с черепом".

"Из-за этого череп словно ожил. Думаю, мы только что обрели еще более страшного врага. Чей это был череп?"

Чжан Руочен вовсе не был рад, что убил Кровавого Святого. Он знал, что втянул себя в еще большие неприятности.

Примечание автора: Читатели прокомментировали, почему Чжан Руочен не выпустил Кровавого Короля Призраков, который находился в Духовной Карте Вселенной. В главе 953 Чжан Руочен передал карту Блэки, не так ли?

Он не знал, сможет ли он вернуться живым из Бездонной Бездны. Конечно, он не стал бы рисковать и брать карту с собой.

С картой было связано слишком много жизней. Он никогда не стал бы подвергать риску жизни всех людей. Это было бы слишком безответственно с его стороны. В конце концов, карта не была неразрушимой.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2184302>